

6+

Анастасия Ладанаускене

МИНИАТЮРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Анастасия Ладанаускене

Миниатюрное творчество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64348787

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98005-1

Аннотация

Поэзия и фото, а также зарисовки, сказки, краткие наблюдения и эссе. Россыпь мгновений, которые мне удалось запечатлеть.

В сборнике произведения разных лет. Все фотографии авторские.

Содержание

Посвящение вам... Спутникам	4
От малого к большому	6
Хокку	7
Вопрос	12
Уют	14
Полусонное (крохостих)	16
Об утренних сказках	18
Мы	20
Музыка на песке	22
Полёт	24
К бреду иль броду	25
Смысл (лохмотья сна)	27
Крохотный клочок предзимнего сна	30
Одностишия	32
Озарение	33
Долгая дорога к монохромму	35
Хрупкая осень	38
О неслагаемых	40
Когда растворилось, истаяло лето...	41
Посиделки у ведьмы осени	43
Ноябрьский цветок	45
Тепло	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анастасия Ладанаускене

Миниатюрное творчество

Посвящение вам... Спутникам

Тот, кто идёт по схожей дороге
нелинейной жизни...

Когда совершенно случайно
и вдруг
откуда-то сверху, а может быть слева,
просыпется звёздной пыли
немного,
и завертит, закружит
спиралью,
и растянет пространство до ужи
до шири,
до здесь... до сейчас...

Там, где есть запятых завитушки
и букв ритмичные калейдоскопы,
где в тебя проливаются глубин океаны,
где ты становишься зеркальным лесом,
где пустота расцветает

однажды и сразу
ослепительным светом.

От малого к большому

Детали требуют спокойного сердца.

Тогда ты увидишь, как множество мелких ручейков вливаются в большую реку.

Хокку

Как смогу найти
дорогу к тебе?
Снег-проказник стёр следы.

Зимнее небо —
сверху и снизу полны
ярких звёзд города.

Снег мягко ложится —
природа готовит к весне
новый холст.

Сердце сковало
метелью внезапной,
верю – согреет дыханье весны.

В дырявую котомку
не положишь злато,
весны же улыбку – легко.

Сакуры лепесток
на волне меж камней.
Впереди водопад.

Хотели срубить
вишню сухую весной,
но вдруг расцвела.

Ночной разговор,
нам теперь не заснуть —
время цикад.

Момент тишины
в дурманящем мареве —
гроза уже здесь.

Ребёнок стоит,
листопадом любуясь —
впервые попал в храм тишины.

Застала ночь в пути —
над деревом бродяги
горит фонарь луны.

Терпкая груша
в морщинистой ладони.
Аромат детства.

Одинокий лист в ветвях,
в какой край полетит он —
неведомо мне.

Вопрос

Кубики слов,
из которых сегодня
строишь-возводишь высокую башню.

Замок забытых мелодий?
Пагоду-шпиль – мечту звездочёта?

Или маяк,
который однажды
в тьме кромешной и лютой мороз
приведёт
кого-то
домой?

Уют

В каких одеждах
ходит дом?

В заплатках рваных
из чего попало
или в нарядном платье
чистоты?

Полусонное (крохостих)

Аме́бно...

Дышу,

вдох и выдох в тумане.

Аморфно...

Чуть скомканной песней звеня.

Нечётко...

Бреду,

мандаринка в кармане.

Невнятно...

Врастаю в пульсации дня.

Об утренних сказках

Сказки обычно рассказывают на ночь, поэтому ночные сказки самые большие и важные. Они чинно плывут меж облаков, солидно перелистывают страницы, богато одеты и негромко говорят, зная, что к ним будут прислушиваться, боясь пропустить хоть слово.

А утренние сказки похожи на сорванцов, они яркие, как наступающий день, маленькие и иногда не уверены в себе. Ведь кому нужна утренняя сказка, а особенно длинная?

Поэтому большую часть времени они проводят сами по себе, путешествуя в поисках того, кому могут пригодиться, кто уделит им всего пару минут. Ведь тогда начнут происходить настоящие чудеса, ради которых и существуют утренние сказки.

Мы

Ты и я – ветви одного дерева.

Оно пока маленькое, неокрепшее. Дерево, которое может засохнуть или превратиться во что-то высокое, раскидистое и щедрое.

Ты и я – небо и земля в бесконечном танце.

Единые, но отдельные. Дарующие и принимающие.

Ты и я – день и ночь.

Вечные странники в круговороте жизни. Верно следующие своему пути, чтобы раз за разом встречаться в месте, где кончается я и начинаешься ты.

Музыка на песке

Мы слепо верим
навязанным ритмам...

Экраны, машины,
квартиры, рекламы,
метро, поезда,
мимолётные дамы...

Урвать, приумножить
и спрятать в котомку,
волна за волною
и гонка за гонкой.

Плюс-минус ребёнок,
плюс-минус любимый,
счета и расчёты —
всё чинно, красиво.

Всё время не жили,
а только играли.
Тире между дат —
вот и нас посчитали.

Полёт

Что делает тебя живым?

Не только пульс и нужды тела —
умение творить,
открытым быть и видеть
сердцем.

К бреду иль броду

Проплывающих облаков города,
замки, гроты, киты и скаты,
что странствуют вечно туда и сюда
через горизонты, рассветы, закаты.

И опереться так трудно на сны,
меж пуха парить, приближаясь к исходу,
к неуловимым стражам мечты,
что отведут тебя к бреду иль броду.

СМЫСЛ (ЛОХМОТЯ СНА)

Скомканный, ты стоишь,
пытаясь дотянуть до рассвета
под брюхом корюшки,
брошенной пролетающей чайкой.

Твоё небо соткано из дыр —
одна, вторая, третья.

Остановиться,
дух перевести.

Забыт...

Стук башмаков,
следы,
одна волна, другая
сна.

Ты бредишь.

Пот...

Идёшь.

Слова,

букв очертанья.

Где я в этой пустыне смысла?

Обрывки...

Капельки воды,
предутренней прохлады.

Рассвет,
опять следы,
следы...

И ты идёшь вперёд,
так надо.

Кому? Чему?

И не понять,
но это лучше,
чем стоять —
смотреть на высохшие руки,
сталь не способные держать.

Шаг, новый —
облегченье муки.

Глоток сухого кислорода —
дышать, дышать...

Песчинку лёгкую приливом унесло.

Крохотный клочок предзимнего сна

Тапок не было.

– Я неминист.

– Кто?

– Неминист. Не жду, когда всё растворится в розовом закате или уйдёт в тёмную чашу.

– А что ты делаешь?

– Я не миную.

И пошла надевать толстые бордовые гольфы с оленями.

P.S. А за бортом уже метель, несущая морозы)

Одностишия

А пиццу сыром не испортить...

Какой пленительный мотив! Вы потому на ней женились?

Глас вопиющего раздался – к свободной кассе люд рванул.

Он дал добро. Куда сей хлам девать?

В ногах нет правды – в туфлях тоже.

Качал он фильмы, мышцы и права. Последние гораздо чаще.

Дилемма сложная была – мыть голову сегодня или завтра.

Озарение

Пожар рассвета ярок, жаден —
глотает кроны, крыши, нос.
Из свежих луж шедевр украден —
всю ночь творил кубист мороз.

А под ногами вьётся полоз
неведомых дорог.

Пойти?

Вольётся ли
мой робкий голос
в очередного дня мотив?

Долгая дорога к монохromy

Осень. Буйство цвета.
Безбрежность неба бороздим,
когда хватает тишины внутри
взглянуть наверх.

Зелёный плащ линяет в жёлтый.
А первый лёд в ногах хрустит.
Меж долгих ливней лучик солнца...
Впитать его, пока царит.

Тропинки держат курс на зиму.
В небесно-ясный монохром.
И листья с ветром чётким клином
свой покидают отчий дом.

Хрупкая осень

Октябрь...

Утро.

Море парит, погружая всё в дымку тумана. Воздух оглушающе свеж. За окном молоко, через которое украдкой выглядывает солнце. Тянет прогуляться в этом сказочном мареве – ведь его век так недолог.

Под ногами пепел отгоревшего карнавала и иголки лиственниц. Колосья трав припушены тонким слоем инея, который тает на глазах.

А если будешь внимательным, возможно, тебе удастся разглядеть застывшую лёгкость.

О неслагаемых

То было так
уныло и смешно,
украдкой взгляд
в чужую жизнь
и не своё окно...

Ловушки «бы»,
томление в груди —
тоска и жажда
будто позади.

Сомненья.
Выдох. Остановка.
Три пары строчек.
Шах и рокировка.

Когда растворилось, истаяло лето...

Очередной цикл года завершается буйством красок. Ошибки сделаны, урожай собран. О прошедших днях остались только воспоминания, смутные, порой будоражащие душу.

И не было сосен
раскидисто-ясных,
и не было вёсен
по-детски прекрасных,
и не было крыш
одиоко-опасных...
А было лишь небо
таинственно красным.

И было немного
искристо-нелепо,
когда растворилось,
истаяло лето,
когда на ладошках
остались улыбки,
когда потерялись,

забылись ошибки.

И осень подкралась,
расставив тенёта
среди буйства природы
и страсти полёта.

Посиделки у ведьмы осени

У каждого времени года есть свои ведьмы – те, кто знают его лучше всех. Они могут найти тропы среди бушующей вьюги и разливающихся ручьёв, среди зарослей проснувшегося леса и в калейдоскопе осеннего карнавала.

Ведьмы поют своему времени года нужные песни, и чуткое ухо способно различить их в шелесте рождающейся листвы, громе и радугах могучих гроз, аромате падающих яблок или хрусте снега.

Порой они ходят друг к другу в гости – и тогда среди яркого лета может выпасть липкий снег, под которым прогнутся деревья, или разрушительный град, когда холодная красавица не в настроении.

Но больше всего сёстры любят собираться у хранительницы осени, чтобы посидеть у камина с бокалом глинтвейна и отведать плодов богатого урожая (гостей всегда ждут сюрпризы). А после, глубоким вечером сплести новые песни, от которых рождаются очень тёплые деньки, изящные узоры на тонкой корочке рек или озёр. И очень редко, когда сестрица весна особенно счастлива и в голосе – распускаются цветы, которым вообще-то совсем не время.

Ноябрьский цветок

Уже давно сбросили лепестки пышные хризантемы, земля закуталась в несколько снежных одеял, а хозяйки запаслись капустными кочанчиками для очередной глобальной засолки.

Ночи стали длиннее, а у солнца укороченные рабочие дни. И вот в это, казалось бы, самое тёмное время, бывает, происходят неожиданные чудеса. Например, однажды на балконе можно наткнуться на удивительное осеннее цветение, яркое и жизнеутверждающее.

Тепло

В моей жизни случилось несколько больших ночных автопутешествий по глухим местам, где между крохотными населёнными пунктами были десятки, а то и сотни километров. И когда на этом чёрном пунктирном полотне встречались домики, в которых горел уютный свет, в сердце поселялось тепло. Мы не одни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.